

11

**ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

дело № 88-33766/2024
№ дела суда 1-й инстанции № 2-1024/2024
УИД 30RS0001-01-2024-000601-46

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

5 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Волковой И.А.,

судей Кудрявцевой Е.Н., Руденко Ф.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Уполномоченного по правам человека в Астраханской области в интересах А к Министерству социального развития и труда Астраханской области о признании незаконным решения,

по кассационной жалобе Министерства социального развития и труда Астраханской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 7 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Волковой И.А., выслушав представителя Уполномоченного по правам человека в Астраханской области Абдуллаевой Т.А., возражавшей по доводам кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Уполномоченный по правам человека в Астраханской области обратился в суд с иском в интересах А, в котором просил признать незаконным отказ Министерства социального развития и труда Астраханской области во включении А в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложив соответствующую обязанность включить А в указанный список.

Решением Кировского районного суда г. Астрахани от 2 мая 2024 г. в удовлетворении исковых требований было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 7 августа 2024 г. вышеуказанное решение отменено, отказ Министерства социального развития и труда Астраханской области во включении А в список детей-сирот и

детей оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежали обеспечению жилыми помещениями, признан незаконным, возложена соответствующая обязанность по включению А в вышеуказанный список.

В кассационной жалобе представитель Министерства социального развития и труда Астраханской области просит об отмене апелляционного определения, в обоснование жалобы указывая, что вывод суда апелляционной инстанции основан на ошибочном толковании норм материального права, без учета юридически значимых обстоятельств, полагая, что А не представила уважительных причин, по которым она до достижения ею 23-летнего возраста не реализовала свое право на включение в соответствующий список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В заседании суда кассационной инстанции представитель Уполномоченного по правам человека в Астраханской области Абдуллаева Т.А. по доводам кассационной жалобы возражала, полагая, что оспариваемые судебные акты являются законными и обоснованными, что отражено в поступивших возражениях на кассационную жалобу.

Стороны надлежащим образом извещены судом кассационной инстанции о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы. При этом информация о движении дела размещена также на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет по адресу: 4kas.sudrf.ru.

Учитывая надлежащее извещение сторон о времени и месте судебного разбирательства в суде кассационной инстанции, кассационный суд счел возможным на основании положений части 3 статьи 167 и части 5 статьи 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в

кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено указанным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанций не допущено.

Из материалов дела следует, что согласно акту Камызякской центральной районной больницы от 5 октября 1978 г. А была доставлена неизвестным лицом в детское отделение больницы и оставлена там, родители ребенка неизвестны.

После выписки А была помещена в ГБОУ АО «Специальный (Коррекционный) Детский Дом № 11», затем во Вспомогательную школу-интернат № 2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которой выбыла 1 июня 1992 г.

В период с 1 сентября 1992 г. по 30 июня 1994 г. А проходила обучение в Профессиональном лицее № 4 г. Астрахани, с 1 сентября 1994 г. по 15 июня 1995 г. – в ОГОУ НПО «Профессиональное училище № 5», по окончании которого была принята на работу в ОАО «Астраханский Рыбокомбинат», где ей была предоставлена комната № 93 в квартире № 92 дома 1 «а» по ул. Ботвина в г. Астрахани, в которой А проживает до настоящего времени без каких-либо правоустанавливающих и иных документов составом семьи из трех человек, включая дочь М, 22 февраля 2005 г.р. и сына К;

, 14 декабря 2018 г.р., при этом в собственности жилых помещений А не имеет.

Также, из материалов дела следует, что в 2006 году А обращалась в управление по жилищной политике администрации города Астрахани с заявлением о предоставлении ей жилья как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Письмом от 14 сентября 2006 г. № 05-214-8931 А было сообщено, что действие Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», на нее не распространяется в связи с исполнением 29 лет, в связи с чем во включении в Список было

отказано.

В декабре 2019 года А вновь обратилась в жилищное управление администрации МО «Город Астрахань», заявление было переадресовано в министерство социального развития и труда Астраханской области, которое письмом от 17 декабря 2019 г. № 014-4404/014 сообщило, что согласно акту передачи документации от 29 ноября 2010 г. министерству от управления по жилищной политике администрации г. Астрахани, в списке учетных дел детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленных на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений, сведения о постановке на учет А отсутствуют.

3 августа 2023 г. А обратилась в ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Ленинского района г. Астрахани» с заявлением о включении ее в список, представив необходимые документы.

Распоряжением Министерства социального развития и труда Астраханской области от 17 октября 2023 г. № 1869 А отказано во включении в указанный список на основании пункта 1 статьи 8 вышеуказанного Федерального закона по тем основаниям, что на момент обращения с заявлением о постановке на учет она достигла возраста 23 лет, в связи с чем Уполномоченный по правам человека в Астраханской области обратился в суд с иском в интересах А.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку истец до 23-летнего возраста не встала на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, впервые обратилась с соответствующим заявлением после достижения возраста 23-х лет, доказательств наличия объективных причин, препятствовавших обратиться в уполномоченные органы с соответствующим заявлением, не представила.

Рассматривая дело в порядке апелляционного производства, суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что возможность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализовать свое право на обеспечение жилым помещением определяется действиями уполномоченных органов исполнительной власти, а факт того, что лицо указанной категории не обращалось с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилье до 23 лет, не может являться безусловным основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением по достижении указанного возраста.

Отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в

удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения или включения в Список.

По мнению суда апелляционной инстанции, относимых и допустимых доказательств того, что органы опеки и иные специализированные организации органа местного самоуправления до достижения А 23-летнего возраста, проявили какую-либо заинтересованность в вопросе обеспечения истца жильем как лица, лишённого родительской опеки, несмотря на закреплённую законодательно обязанность таковых, в материалы дела представлено не было, несмотря на принцип раскрытия доказательств на стадии рассмотрения гражданского дела по существу заявленных притязаний.

Сведений о том, что А государственными институтами было разъяснено наличие у нее соответствующего права, в материалы дела также не представлено.

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что истец с момента рождения до достижения возраста 18 лет находилась на полном государственном обеспечении; на момент помещения ее в детский дом на полное государственное обеспечение за ней не закреплялось какое-либо жильё, соответственно до достижения возраста 23 лет она обладала правом постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении как лицо специальной категории.

Как следует из показаний свидетелей М: и К, принятых судебной коллегией в качестве новых доказательств, указанные свидетели, также имея статус дети-сироты вместе с А еще в 1994 году по окончании Профессионального лицея № 4 г. Астрахани, где они вместе проходили обучение, а затем в 1997 году, то есть до достижения истцом А 23-летнего возраста, обращались в администрацию района и жилищное управление администрации г. Астрахани по вопросу постановки на жилищный учет, ими осуществлялся сбор документов, однако по неизвестным причинам А не была поставлена на данный учет, при этом впоследствии М: и К реализовали свои жилищные права в судебном порядке и им были предоставлены жилые помещения.

Кроме того, из материалов дела следует, что 23 октября 1980 г. А была взята под диспансерное наблюдение психиатра с диагнозом: «Задержка психического развития». В 1981 году диагноз был изменен на «Олигофрению в степени дебильности» (по МКБ-IX), который, в свою очередь, был изменен только 8 сентября 2022 г., по результатам освидетельствования А, на «Пограничную умственную

отсталость) (F79 по МКБ-X).

Как следует из ответа ГБУЗ АО «ОКПБ» от 26 июля 2024 г., предоставленного по запросу суда апелляционной инстанции, диагноз «Олигофрения в степени дебильности» согласно международной классификации заболеваний МКБ-10 (введенной в России с 1999 года) в настоящее время характеризуется как «Легкая умственная отсталость (F70.)».

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Аналогичная правовая позиция высказана Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. (пункт 3).

Так, отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения. В случае признания таких причин уважительными, суд вправе удовлетворить требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Правомерность такого толкования федеральных норм подтвердил и Конституционный Суд Российской Федерации, который в Определении от 30 мая 2023 г. № 1265-0 отметил, что реализуя предоставленные ему полномочия, федеральный законодатель в пунктах 1 и 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2013 г.) закрепил право лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное предоставление им благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма

116
специализированных жилых помещений, а также условия реализации данного права. Названные положения о возможности обеспечения жилыми помещениями лиц, не вставших (не поставленных) на учет до достижения возраста 23 лет по причинам, признанным судом уважительными, имеют целью защиту прав и интересов указанных лиц, закрепляют условия обеспечения их благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда и сохранения за ними права на однократное предоставление такого жилого помещения.

Соответственно, выводы суда апелляционной инстанции о том, что юридически значимым обстоятельством по настоящему делу является наличие уважительных причин, препятствовавших истцу обращению в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет до достижения ею возраста 23 лет, являются верными.

В силу положений части 1 статьи 7 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» основными задачами органов опеки и попечительства для целей данного федерального закона являются: 1) защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; 2) надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; 3) контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На органы опеки и попечительства возлагаются также иные задачи в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 2 этой же статьи).

Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского

попечения возлагается на органы опеки и попечительства (абзац первый пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации).

С учетом установленных по делу обстоятельств, при которых А не была поставлена на учет по независящим от нее причинам, а именно в связи с ненадлежащим выполнением органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых она обучалась и воспитывалась обязанностей по защите ее жилищных прав, по разъяснению ей права на получение жилья в льготном порядке, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что соответствующие органы не могут быть освобождены от обязанности поставить истца на такой учет при установлении факта нуждаемости в жилых помещениях, так как обстоятельства по настоящему делу свидетельствуют о наличии уважительных причин, препятствовавших А своевременно реализовать право на социальную поддержку детей, оставшихся без попечения родителей в установленный законом срок.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с обоснованностью выводов суда апелляционной инстанции, поскольку они основаны на совокупности исследованных по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, не противоречат закону и подробно мотивированы в оспариваемом судебном акте.

Доводы кассационной жалобы, повторяющие позицию, занимаемую ответчиком в суде апелляционной инстанции, были предметом их рассмотрения, получили надлежащую правовую оценку и в дополнительной мотивировке не нуждаются, при этом выводы суда апелляционной инстанции не опровергаются, а сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных обстоятельств.

Вместе с тем само по себе несогласие автора кассационной жалобы с оценкой судебной коллегией доказательств и установленными судом апелляционной инстанции обстоятельствами, иная точка зрения относительно того, как должно было быть разрешено дело, не могут служить основанием для отмены апелляционного определения в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты, в том числе судом апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судебной коллегией на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы суда апелляционной инстанции соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, у суда кассационной инстанции отсутствуют предусмотренные статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены либо изменения обжалуемых судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379⁷, 390, 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 7 августа 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства социального развития и труда Астраханской области – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Мотивированное определение кассационного суда составлено 6 ноября 2024 г.